

Боголюбовке - 110 лет

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Далекое - близкое

Заселение Боголюбовского участка началось 27 июня 1896 года. В то время сюда прибыли 12 семей из Харьковской губернии Изюмского уезда Бугаевской волости. Об этом мы узнали из «Материалов по переселенческому хозяйству в Омском уезде», автор П. А. Васильев, изданному в Санкт-Петербурге в 1907 году. Так что по-новому стилю этому, одному из старейших поселений района, 10 июля исполняется 110 лет.

Сложна и трудна была жизнь первых переселенцев. На их долю выпало немало жизненных испытаний. Не прошло и десяти лет спокойной жизни, как для России началась череда потрясений: неудачное участие в первой мировой войне, свержение царя, захват власти большевиками, братоубийственная гражданская война... И вот, наконец, уйдя под давлением крестьян от жестокой политики военного коммунизма с ее разверстками, большевики дали людям возможность, заплатив налоги, продавать излишки производимой продукции, использовать наемный труд, что привело к быстрому подъему производства.

Крестьяне, не жалея себя и своих близких, увеличивали запашки, поголовье скота. То время старожилам запомнилось изобилием продуктов, но многие, чье детство и молодость пришлись на двадцатые годы, хранили обиду на своих родителей: «Строгие были. Рано спать загоняли, не давая погулять».

На вопрос, как жили в те времена, старожил Боголюбовки А. А. Зинченко рассказывал: «Работали, как проклятые. Имея в хозяйстве сеялку, сенокосилку, конные грабли, и, конечно, плуги, бороны, лошадей, коров, овец, сами недоедали, ребятишки ходили в лохмотьях, младшие donaшивали одежду старших, на мороз выскакивали по очереди в одних опорках. А жили так потому, что отец каждую появившуюся копейку вкладывал в хозяйство».

Для боголюбовцев на

из них, Гаврил, стал военным, в Боголюбовке не жил. Великую Отечественную войну закончил начальником связи армии. Петр служил лесником на кордоне у Читсутаула, а позднее в лесопитомнике у Казеко. Хозяином на земле оставался Авраам.

Андрей Авраамович помнит, в каком порядке располагались крестьянские отруба вдоль дороги из Боголюбовки на Большую Рошу по левой ее стороне. Здесь кроме Зинченко, имели земли крестьяне Харченко, Павленко, Забудские, Лопатко, Таран, Дубинские, Терновец, Францусь. Еще много лет спустя местные жители, отправляясь в лес, на покос, по грибы, за дровами, говорили: «Черняка околок, Сороки лес, Попив лес».

Перед коллективизацией в Боголюбовке насчитывалось 250 дворов. Дома в основном саманные или пластаные и лишь несколько деревянных (у священника, у Ковтуненко). При изготовлении самана в глину замешивали льняную солому, известь. Кирпичи получались крепкие, дома подолгу стояли, крыши у всех из соломы и пластов. Пласты резали плугом где-нибудь на лугу, укладывали на подскальник, а неровности засыпали глиной. Стены тоже обмазывали глиной, белили. Вместо деревянных полов в таких хатах была утрамбованная земля, обмазанная жидким коровяком с глиной.

У каждого дома - палисадник. Усадьбы огорожены. Улицы чистые. Некоторые дома в начале прошлого века напоминали оставленные на Украине, откуда были родом многие крестьяне, беленькие хаты. Русские слова мешались с украинскими, а жители поначалу одевались в широкие сатиновые шаровары, носили барашковые шапки. Молодые хохлушки щеголяли в коротких юбках, изпод которых выглядывали красные сапожки. Тогда еще не оборвалась окончательно связь с родной Украиной. В семейном альбоме Цехановских хранятся старые фотографии. На одной из них снята черная кра-

**Далекое -
близкое**

КАК ЭТО БЫЛО...

До двадцатых годов было так: выйдешь в поле, а кругом тихо-тихо, до звона в ушах. Тракторов у единоличников не имелось. Землю пахали на волах. Габаритные грузы (сено, солому, бревна) перевозили на гарбах (арбах), а по-русски - бричках. Двигатели на селе были все на перечет. Паровики использовались лишь при обмолоте хлеба, только тогда они добродушно посапывали, поблескивали масляными боками. Редко-редко протарахтит, бывало, по дороге на Борисовку автомобиль. Железная дорога находилась от Боголюбовки в пятнадцати верстах. Вот и тихо кругом.

Леса и поля населяли звери и птицы. «В Боголюбовке все знали столяра Николайчика как заядлого охотника», - вспоминал А. А. Зинченко. - «Наделает, бывало, деревянных трещоток, и мы, мальчишки, подъезжали к выбранному колку, привязывали лошадь к дереву, а сами, работая трещотками, углублялись

в лес, и зайцы, прямо, как бараны, один за другим выскочивали на охотников. Помню, раз убили сразу 35 штук, сани с верхом завалили. Косачей тогда много было. Охотники, развесив на берегах чучела, прятались в скрадки, а мы верхами на них табуны косачей загоняли. А табуны большие, бывало, в некоторых насчитывалось по пятьдесят птиц. Лис мало было, волков тоже. Помню, казахи одного на конях гнали, и он заскочил к нам под амбар, так они его петлей вытаскивали.

Летом собирали грибы и ягоды, это считалось легким трудом и даже отдыхом от крестьянских работ. Помню, отец посадил нас, ребятишек, на телегу, восемь человек вокруг кадки - и поехали за двадцать километров на лесной кордон. А там ягоды - красным-красно. Отец проворным был, все делал быстро: мы по ведру наберем, а он уже два высыплет. К вече-

ру кадку клубники набрали домой. А там уже мать командовала: ягоды рассыпали во дворе на рядне или на печи сушили. Зимой кисели делали, кулагу, по-украински квашу, мы ею объедались, казалось, ничего слаще не было. Сахару-то мы в детстве не видели. Костяника у нас тоже всю зиму не выводилась. Грибы из леса привозили целыми телегами. Их тогда сушили, жарили, варили всякие, но впрок только грузди солили, ведер по пятнадцать на зиму. У нас специальный погреб для солонины имелся, там хранились ягоды и грибы. Ребятишки в лес за щавелем ходили, веничную траву рвали, из нее хорошие веники получались».

Свободное время боголюбовцы чаще всего проводили на улице, на природе. Затевая летом вечеринку, столы выносили во двор или окна открывали. Пусть все слышат: гармонь играет, пляска, говор - значит, здесь «гуля-

ют». Отмечали церковные праздники: Пасху, Троицу, Рождество, потом помаленьку стали привыкать к советским. В такие дни народ долго не ложился спать, уже звезды зажигались, а село гудело: в одном конце под гармонь поют, в другом пляшут со свистом. К ночи село успокаивалось, лишь изредка будоража собак, ревели песню пьяные мужики, в обнимку проходившие по улице.

Молодежь собиралась отдельно. Как на праздник большой компанией отправлялись в ночное. Девки, хлопцы усаживались в бричку: визг, смех, песни. Малолетки мчались рядом верхами. На месте разжигали костер, спасавший от холода и комаров. Молодежь танцевала на поляне, мальчишки лазали по деревьям. Многие ветераны о тех вылазках на природу хранят самые светлые воспоминания.

Имелся в Боголюбовке клуб, но большинство развле-

чений происходило на улицах. Здесь играли в бабки, городки, в мушку, в чижик, в лаптечку, в чику. Особенно любили лапту. Ею увлекались все, начиная от мальчишек и кончая женатыми мужчинами. Собирались где-нибудь на открытом пространстве. Мячи для лапты делали сами. Малыши катали их из коровьей шерсти. Парни шили из кожи оболочку и туго набивали конским волосом. Позднее в ходу были мячи из каучука, они от удара палкой летели далеко, больно били по телу. В лапту заигрывались допоздна, иногда расходились, не найдя в потемках мячик. Так продолжалось до пятидесятих годов, когда эта увлекательная игра стала постепенно выходить из моды. Парни теперь собирались на школьных оградах, возле волейбольных площадок. Играть в бабки перестали еще раньше.

В забавах, названных выше, девчата обычно не участво-

вали, зато охотно играли в уголки, в «третий лишний», в ручеек, напоминающий танец, позднее в штандар. Подростки постарше увлекались фантиками с поцелуями, крутили бутылочку... Всех игр назвать невозможно, большинство их теперь забыто.

Зимой крестьянской работы меньше, и люди отдыхали всяк на свой лад. Одни мужики, собираясь у кого-нибудь в хате, допоздна играли в карты. Другие при свете коптилок мастерили ткацкие станы, ручные мельницы, сделав которые, мололи сначала песток, сглаживая трущиеся поверхности. Почти каждый хозяин мог сплести короб, выдолбить из огромной колоды ступу, сделать кадку, маслобойку, выделывать овчину на полушубок, ложки сами резали - все это в хозяйстве нужное. Например, чтобы овсяную кашу есть, без ступы не обойтись. Овес замачивали, затем замораживали и в ступе разбивали его оболочку пестом. Затем шелуху отвеивали на ветру. Из чистого зерна варили кашу.

М. САНЬКОВ, краевед.

20062